Министерство образования и науки РФ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

Кафедра религиоведения

Направление подготовки: 48.03.01 – теология

Профиль: Церковно-государственные отношения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(бакалаврская работа)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1988-2000 ГГ.)

Работа завершена

«1» июня 2018 г. _____ Шелехань С.В.

Научный руководитель

к.и.н., доцент

«1» 06 2018 г. _____ Бухараев Я.В.

Заведующая кафедрой религиоведения

д. филос. н., доцент

«1» 06 2018 г. _____ Астахова Л.С.

Казань – 2018

Оглавление

Введение……...…3

Глава 1. Политико-правовые основы формирования социальной концепции Русской Православной Церкви……..6

§1.1. Традиции государственно-церковных отношений в России…….....6

§1.2. Изменение подходов государства к религиозной сфере во второй половине 80-х годов XX века……...11

§1.3. Разработка государственной вероисповедной политики в 1991-1997 г..18

§1.4. Совершенствование религиозного законодательства в конце 90-х годов XX века. Оформление принципов государственно-церковных отношений в социальной концепции Церкви……27

Глава 2. Формирование социальной концепции в контексте идейных течений в Русской Православной Церкви……32

§2.1. 0смысление духовенством социальной роли Русской Православной Церкви в современной России……..…32

§2.2. Решения Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года как фактор консолидации духовенства и общества……...35

Заключение……..…….44

Список использованных источников и литература……...50

Введение

Положение Русской Православной Церкви[1] в постсоветский период претерпело значительные изменения. Семьдесят лет атеизма сменяют время расцвета религиозности. В эпоху советского времени, провозглашенный конституцией принцип свободы совести, в обществе имел фиктивное значение. В стране, находящейся под жестким идеологическим диктатом, ни о какой свободе совести в религиозной сфере не могло быть и речи. Вторая половина восьмидесятых привнесла в советское законодательство необходимую для строительства новой модели церковно-государственных отношений почву, а также развития и укрепления принципа свободы совести. Церковь постепенно стала занимать в обществе место одного из главных социальных институтов. Параллельно со становлением такой политики со стороны государства, со стороны Церкви формировались позиции по актуальным вопросам жизни современного общества. На современном этапе в исторической науке вопросу о столь важных процессах уделяется мало внимания, однако, этот период в истории российского государства, длившийся более десяти лет, требует отдельных комплексных исследований, которые смогли бы обобщить эти исторические события, проследить основные закономерности в становлении российской государственности.

Тема данной бакалаврской работы является довольно объемной и многоплановой. Невозможно вместить в одну работу полный список вопросов с ней связанных, поэтому сделаем некоторые объяснения, прежде всего, касающиеся объекта и предмета исследования.

За объект исследования взяты церковно-государственные отношения в период с 1988 по 2000 года.

За точку отсчета был взят 1988 год - год празднования тысячелетия крещения Руси, на протяжении которого можно наблюдать реальные

---

[1] Далее - РПЦ, Церковь.

последствия изменений в отношениях государства к религиозной сфере. Начиная с этого времени, Церковь стала вырабатывать свою официальную позицию в отношении государства (Поместный Собор 1988 г.).

За конечную точку был взят 2000 год, так как в этом году на Юбилейном Архиерейском Соборе были приняты "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви".

Предметом исследования является история формирования социальной концепции в современной России. Исследование данного процесса предполагает за собой исследование становления позиций концепции в современном государстве, развития и изменения взглядов на вопросы церковно-государственного сотрудничества, оформления концептуальных основ и их взглядов на окружающую действительность. На все это повлияли многочисленные факторы: становление законодательной базы, состояние современного общества, политика государства и политических партий, направленная на установление отношений с Церковью, взаимоотношения РПЦ с другими конфессиями, внутрицерковное положение и т.д.

Все концептуальные основы видения действительности РПЦ, ее оценка своего существования в современном мире, миссия и значение, которые она несет для государства и общества формировались в течение долгого времени и смогли найти свое отражение в "Основах социальной концепции Русской Православной Церкви".

Процесс формирования социальной концепции Русской Православной Церкви до сих пор остается недостаточно изученным. Некоторые аспекты, например - внутреннее положение в Церкви и его влияние на формирование концепции или же, за исключением нескольких работ[1] , участие Церкви в общественной и политической деятельности, являются необходимой теоретической базой для понимания проблемы, но так же остаются не до конца изученными. Фундаментальные исследования[2] церковно-

[1] См. напр.: Бойко В.В. Ук. соч.
[2] См. напр.: Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред.: Овсиенко Ф.Г., Одинцов М.И., Трофимчук Н.А. М., 1996.

государственных отношений в России написаны преимущественно в середине девяностых годов и не позволяют охватить весь изучаемый период.

Исходя из вышесказанного, мы можем обозначить цель данной работы, ею является изучение процесса формирования социальной концепции РПЦ в контексте церковно-государственных отношений в современной России.

Для более четкого понимания и разрешения изучаемой проблемы, был установлен ряд конкретных задач, а именно:

- изучение политическо-правовых аспектов церковно-государственных отношений в период с 1988 по 2000 года и определение их влияния на процессы формирования социальной концепции РПЦ;

- рассмотрение особенностей эволюции официальных подходов Церкви к вопросам взаимодействия с государством и решению духовно-нравственных проблем в современном обществе;

- определение влияния внутрицерковного положения на особый процесс формирования социальной концепции РПЦ.

Для изучения данной темы был использован принцип научного исторического исследования. В работе использовались проблемно-хронологический, историко-генет ический и историко-сравнительный методы исследования, которые позволили определить причинно-следственные связи в вопросах, касаемых данной темы.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, во-первых, оно поможет выявить недостатки Русской Православной Церкви как социального института, а так же проблемы и особенности отношений Российского государства и РПЦ. Во-вторых, данное исследование позволяет взглянуть на особенности церковно-государственных отношений по-новому. В-третьих, более тщательное изучение данной темы может поспособствовать нахождению и пониманию путей по устранению спорных вопросов между государством и Церковью, или, по крайней мере, их смягчения.

Глава 1. Политико-правовые основы формирования социальной концепции Русской Православной Церкви

§1.1. Традиции государственно-церковных отношений в России

Для более полного понимания развития церковно-государственных отношений в постсоветские годы, нужно оглянуться назад и обратиться к многовековой истории развития этих отношений.

Начиная с момента крещения Руси, Церковь и государство начинают существовать в тесном союзе. Общность их идеологических, политических и экономических интересов обеспечивало им взаимовыгодное партнерство. В условиях становления российской государственности, Церковь выполняла функцию духовной власти, поэтому светская власть была заинтересована в усиленном развитии церковной структуры, а также в улучшении ее экономического положения. Высокий уровень религиозности населения обеспечивал Церкви роль влиятельного социального института, значение которого в тяжелые для страны периоды истории играло очень большую роль.

Русская Православная Церковь имеет более чем тысячелетнюю историю. По преданию, святой апостол Андрей Первозванный остановился на Киевских горах с проповедью Евангелия и благословил будущий город Киев. Соседство с Византией способствовало распространению христианства на Руси. Юг был освящен деятельностью братьев Кирилла и Мефодия, апостолов и просветителей славян. В 954 году Княгиня Ольга приняла крещение под именем Елена. Все это подготовило почву для великого события в истории русского народа — Крещение Руси в 988 году.

В домонгольский период Русская Церковь была одной из митрополий

Константинопольского Патриархата. Сначала митрополит назначался из греков, но в 1051 году на первосвятительский престол был поставлен русский митрополит Илларион.

В этом же году преподобный Антоний Печерский основал знаменитый Киево-Печерский монастырь, который впоследствии стал религиозным центром Древней Руси. В то время роль монастырей на Руси была огромной, они были крупнейшими центрами образованности, в некоторых из них велись летописи, которые донесли до наших дней сведения о всех знаменательных исторических событиях. Также процветали в монастырях и иконопись, а так же переводились исторические, богословские и литературные произведения.

В период феодальной раздробленности лишь Русская Церковь носила идеи единства русского народа и противостояла междоусобицам князей, и даже величайшее бедствие — татаро-монгольское нашествие, постигшее Русь в 13 веке и являвшееся величайшим бедствием, не смогло сломить Русскую Церковь. Она сохранилась как реальная сила и стала утешением для народа в такие трудные времена. И духовно и морально она поспособствовала созданию залога для будущей победы, а именно воссозданию политического единства Руси.

В 14 веке началось объединение русских княжеств вокруг Москвы. В данный период, Русская Православная Церковь столкнулась с самой большой для себя опасностью - проникновением и усилением различных религиозных сект и групп.[1] Так, например, уже в X веке на Руси существовала секта богомилов, в XIV веке на северо-западе было сильно влияние стригольников, все это подвергало сомнению духовный тип верования. На иконопись и литературу распространялось латинское влияние. Несмотря на это, Церковь продолжала играть важнейшую роль в возрождении единого Русского государства.

---

[1] См.напр.: Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1996.

Процесс возвышения Москвы совпал с возросшим религиозным влиянием с Запада. В этой ситуации Церковь нуждалась в сильной власти и централизованном государстве, так как противостояние этой тенденции в одиночку для РПЦ было непосильной задачей. Надо было поддержать консолидацию русских земель. Потому так важен факт поддержки церковью Москвы. Митрополит Петр, который возглавлял церковь в годы соперничества тверских и московских князей (1308-1326) занял сторону последних. Так, по словам В. О. Ключевского, Москва оказалась "Церковной столицей Руси задолго прежде, чем сделалась столицей политической". [1]Именно русские святители были помощниками, наставниками и духовными руководителями Московских князей, помогали им в прекращении феодальных смут и сохранении единства государства. Преподобный Сергий Радонежский — великий подвижник русской Церкви — благословил Дмитрия Донского на величайший подвиг — Битву на куликовом поле, послужившую началом освобождения Руси от ордынского ига.

Освобождаясь от захватчиков, государство наращивало силу, а вместе с ним и набирала силу Русская Православная Церковь. Незадолго до падения Византии, в 1448 году Русская Церковь стала независимой от Константинополя. Митрополит Иона, которого в 1448 году поставили Собором русских епископов, получил титул Митрополита Московского и всея Руси.

Стоглавый собор 1551 г. завершил оформление системы государства Византийского типа, когда церковь и власть работают как единый механизм, а государство исполняет охрану истинного христианства.[2]

Возраставшая мощь Руси служила поддержкой для роста Автокефальной Русской Церкви. Восточные патриархи признали за русским партиархом пятое по чести место, и в 1958 году Московский Митрополит

---

[1] Ключеский В.О. Сочинения. Т.2. М., 1957. С.24.
[2] См.: Российское законодательство X-XX вв.В 9 т. ТII. С.336.

Иов стал первым русским патриархом.

Семнадцатый век начался для Российского государства тяжело: с запада вторглись польско-шведские интервенты. В это время смуты, как и прежде, Русская Церковь выполняла перед народом свой патриотический долг. Патриарх Гермоген, патриот, замученный интервентами, стал духовным вождем ополчения Минина и Пожарского. Героическая оборона Троице Сергиевой Лавры от поляков и шведов с 1608 года по 1610 навсегда вписана в летописную историю Русского государства и Церкви.

В эпоху после изгнания из России захватчиков, Русская Церковь занималась одной из своих важных внутренних проблем, а именно исправлением богослужебных книг и обрядов. Большой вклад в это дело внес Патриарх Никон — яркая личность и выдающийся церковный реформатор. Некоторые из священнослужителей и мирян не поняли и не приняли реформы Патриарха Никона и отказались подчиниться церковной власти. Так в Русском государстве возник церковный раскол.

Начало девятнадцатого века знаменовалось для страны радикальными реформами императора Петра 1, которые коснулись и Русской Церкви. Петр хотел, чтобы российское государство было сильным, и Церкви так же была нужна эта сила, чтобы создать могущественную форму своего существования. В 1700 году, после смерти Патриарха Адриана, Петр Алексеевич задержал выборы нового Патриарха. А в 1721 году учредил Святейший Правительствующий Синод, который оставался высшим церковным органом почти двести лет.

В синодальный период (с 1721 по 1917 годы) Русская Церковь уделяла особое внимание развитию и распространению духовного просвещения. Полным ходом шло восстановление старых и возведение новых храмов. Начало девятнадцатого века знаменовалось деятельностью богословов, которые немало сделали и для развития языкознания, истории,

востоковедения.

Также, девятнадцатый век дал великие образцы русской святости: преподобного Серафима Саровского, старцев Оптиной и Глинской пустынь.

В первой четверти двадцатого века началась подготовка созыва Всероссийского Церковного Собора. Он был созван только после революции 1917 года. Его самым крупнейшим деянием было восстановление патриаршества в Русской Церкви. На этом Соборе Митрополит Московский Тихон был избран Патриархом Московским и всея Руси.

Для пришедших к власти в 1917 году большевиков Русская Православная Церковь стала идеологическим противником, так как она даже после октябрьского переворота, будучи институциональной частью царской России, продолжала решительно защищать старый строй. Именно это стало причиной того, что большое количество епископов, тысячи священников, монахов и монахинь, мирян подверглись репрессиям вплоть до расстрела.

До рокового конфликта дело дошло в 1921-1922 годах, когда советское правительство потребовало выдать церковные ценности для оказания помощи населению, голодавшему из-за неурожая 1921 года. Новая власть решила воспользоваться ситуацией и полностью уничтожить Церковь.

К началу второй мировой войны по всей стране была практически уничтожена церковная структура, на свободе оставалось лишь несколько епископов, которые могли исполнять свои обязанности. Некоторым удалось избежать репрессий в глуши или притворяясь священниками. Во всем советском союзе было открыто для богослужения всего несколько сотен храмов. Тысячи священников были вынуждены сменить свою профессию, а большая часть духовенства находилась в лагерях, из которых многие из них пропали без вести.

Тяжелейший ход боевых действий в начале Второй мировой стал большим ударом для страны. Это заставило Сталина мобилизовать все

национальные резервы для обороны, в число которых вошла и Русская православная Церковь, выступавшая в роли народной моральной силы. Сразу же стали открываться для богослужений храмы, священнослужителей выпустили из лагерей. Церковь же оказала не только моральную и духовную поддержку, а также помогла материально, что особенно проявилось в финансировании танковой колонны имени Дмитрия Донского и эскадрили имени Александра Невского.

Кульминацией процесса сближения государства и Церкви стало принятие Сталиным четвертого сентября 1943 года Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича).

С этого момента отношения Церкви и государства заметно улучшились, однако Церковь постоянно была под контролем государства и все попытки Церкви расширять свою деятельность вне стен храма встречались непреклонным отпором, вплоть до административных санкций.

В период хрущевской оттепели, когда в угоду идеологическим установкам закрывались тысячи церквей по всей территории Советского Союза, положение Русской Православной Церкви было особо трудным.

Празднование Тысячелетия Крещения Руси, ставшее общегосударственным праздником, дало новый импульс церковно-государственным отношениям и заставило власть начать с Церковью диалог и выстроить с ней взаимоотношения на принципах признания ее величайшей роли в истории и судьбе страны, а также ее вклада в формирование нравственных и моральных устоев нации.

§1.2. Изменение подходов государства к религиозной сфере во второй половине 80-х годов XX века

Прежде чем мы приступим к характеристике особенностей развития

церковно-государственных отношений в изучаемый период, определимся с необходмой терминологией. Под церковно-государственными отношениями в данной работе понимается "совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и институциальными религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, международными конфессиональными центрами), одна из составных частей внутренней и внешней политики государства". [1]По мнению М. О. Шахова, субъекты, включенные в эти отношения, обладают возможностью самостоятельного определения своей социальной позиции, поэтому у государства нет возможности для управления данными отношениями в утилитарном порядке.[2]

Формирование новой вероисповедной политики начинается ближе к концу восьмидесятых годов. В то время государство обратило свою политику в сторону формулировки и применения на практике обновленных подходов к религии. Со стороны РПЦ и прочих религиозных организаций возлагались большие надежды на перестройку, создававшую в то время хорошие предпосылки для решения проблем, связанных с экономическим и политическим положением, а также социальной деятельностью.

При новых условиях перестройки в отношении с государством для Церкви определялось совершенно новое место. Русская Православная Церковь стала рассматриваться как полноправный социальный институт. Однако в стране не было необходимого законодательства, способного обеспечить правовую гарантию для нового положения Церкви. К примеру, существовало ограничение на благотворительную деятельность. Такое положение вещей волновало и общественность и РПЦ. К примеру, известный советский писатель Д. А. Гранин высказывал свои мысли по этому поводу:

---

[1] Трофимчук Н.А. Место и роль государственно-церковных отношений в политике Российского государства.// Государственно-церковные отношения в России. М., 1995. С.5.
[2] См.:Шахов М.О. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики//Религия и право. 2001. №1. С. 4.

"На дворе 88-й, многое в жизни изменилось, а постановление действует. Будем добиваться, чтобы в готовившееся законодательство этот утерявший всяческий смысл пункт не вошел". [1] Многие люди в то время уже осознавали степень ограниченности законодательства в религиозной сфере того времени.

Поместный Собор 1988 года имел большое значение как для Церкви, так и для православных мирян. Созыв этого собора стал ответной реакцией на преобразования, которые принесла за собой перестройка. Собор продемонстрировал благонадежное отношение РПЦ к переменам. Работа Совета по делам религий в целом оценивалась положительно. Этот орган внесогромный вклад в развитие принципа свободы совести. В обращении членов Собора к М. С. Горбачеву (от 9 июля 1988 года) говорилось: "Мы проникнуты глубокой заботой о грядущем облике нашей Родины и считаем своим долгом участвовать в его формировании на основе наших христианских убеждений, через утверждение в личной и общественной жизни высоких нравственных идеалов".[2]

Итогом Собора стало то, что со стороны Церкви была высказана просьба о том, чтобы поскорее был решен вопрос о церковной собственности. Возникло и дея о том, чтобы предложить создать юридическую комиссию, бы проводила в церковных кругах работу по разъяснению Законов, предоставляющих вероисповедные права духовенству и верующим. Главным итогом являлось принятие нового Устава, заменившего Положение об управлении Русской Православной Церковью (1945 г.).[3]

Принятие Устава стало важнейшим мероприятием в процессе формирования социальной концепции Русской Православной Церкви.

---

[1] Путренко Т. Будем милосердны! // Литературная газета 1988,4 мая. С. 13.
[2] Цит. по: Лещинский А.Н. Время новых подходов: О современных государственно- церковных отношениях. М., 1990.С.57
[3] См.: Устав об управлении Русской Православной Церкви. Принят Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице - Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. Материалы. Изд. Московского Патриархата, 1990. С. 24-49.

Исходя из перемен в религиозной сфере, определились новые принципы структуры Церкви.

Встреча в Кремле М. С. Горбачева с Патриархом Пименом и членами Священного Синода 29 апреля 1988 года стала событием, придавшим значительный импульс в развитии церковно-государственных отношений. Приближалось поистине важное событие - тысячелетие крещения Руси. Было принято решение отмечать этот Юбилей как общественно значимый праздник, что имело огромное значение. До 1988 года демократизация церковно-государственных отношений проходила с большим запозданием. Подготовка к празднику в корне изменила положение дел. Поместный Собор и активизация работы Совета по делам религий во многом являются следствиями импульса, который повлекло за собой включение власти в подготовку к Юбилею.

Торжественный праздник, посвященный тысячелетию крещения Руси продлился в стране на протяжении семи дней, с 5 по 12 июля. В эти дни прошло большое количество встреч духовенства, представителей власти и общественности, а также множество конференций, выставок, концертов и т.д. Празднования освещали центральные СМИ.

В 1988 году был принят новый избирательный Закон, согласно которому общественными организациями священнослужители имели право выдвигаться кандидатами в народные депутаты (ст.39).[1]

Однако, из-за того, что Церковь принимала ответственность за все политические решения, неограниченное участие священнослужителей в выборах могло подорвать ее авторитет. Политическая нестабильность и нарастающее сражение за власть над страной вынудили Архиерейский Собор Русской Православной Церкви уделить пристальное внимание некоторое вопросам. В результате, определение Священного Синода от 27 декабря 1988

[1] Закон СССР о выборах народных депутатов СССР от 1 декабря 1988 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1988 г., №49. Ст. 729) // Свод Законов СССР, Т.1. II полугодие 1988.

года стало иметь силу только в отношении к прошедшим выборам. В будущем данный вопрос должен был попасть под пристальное внимание и быть решенным Священным Синодом.

Начиная с весны 1988 года, в прессе все настойчивее начали звучать требования о принятии нового религиозного законодательства. В стране до сих пор действовало законодательство о религиозных культах, принятое еще в 1929 году, и оно явно не соответствовало новым отношениям государства и Церкви.[1] В средствах массовой информации во всю обсуждался будущий Закон о свободе совести.

Еще до принятия нового законодательства в жизни церкви произошли значительные события, которые повлияли на политику РПЦ в девяностых годах. 3 марта 1990 года Патриарх Пимен скончался. Кончина столь важного лица в жизни Церкви разделила семидесятилетнюю эпоху церковно-государственных отношений и положила начало новому периоду становления новых принципов обоюдного существования государства и Церкви. Со временем политическая обстановка в стране накалялась, СССР рисковал перестать существовать как цельное государственное образование. Данный процесс сказывался и на взаимодействии между звеньями Московского Патриархата в советских республиках. Возникла необходимость для срочного созыва Поместного собора, чтобы избрать нового Патриарха.

Поместный Собор был открыт 7 июня 1990 года в Троице-Сергиевой лавре. В результате тайного голосования Патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей.

Еще до Поместного Собора, на Архиерейскиом Соборе 1989 года было принято решение, в соответствии с которым предполагалось настаивать на

---

[1] См.: О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. с изменениями и дополнениями, внесёнными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1975. № 27. С. 572.

том, чтобы при подготавливаемом Законе Церковь была признана полноправным юридическим лицом как общественная организация. Церковь настаивала на предоставлении ей доступа к СМИ, более широких прав на благотворительность и освобождения от завышенных налогов. Был взят курс и на развитие соборности в Церкви.[1]

В связи с опубликованным проектом "О свободе совести и религиозных организациях" на Поместном Соборе было принято заявление, в нем звучали все те же требования к органам государственной власти: "Опубликованный проект Закона представляет составным частям Церкви (приходам, монастырям, управлениям, центрам, духовным учебным заведениям) право юридического лица, но лишает такового права Церковь как целостную религиозную организацию. Это положение не только продолжает, но еще более узаконивает дискриминационную в отношении Церкви позицию печальной памяти законодательства о культах 1929 г. Как известно, это законодательство отражало враждебные по отношению к Церкви идеологические установки и было направлено на разрушение религиозных структур. Эта "преемственность" старого и нового Законов в наиболее важном для Церкви вопросе вызывает у нас тревогу...Светскому законодательству в правовом государстве следует уважать вероучение, на основании которого действует церковное право и функционируют церковные учреждения".[2]

В связи со столь тяжелыми условиями во время распада СССР правовой статус Русской Православной Церкви в большинстве своем зависел от официальных церковных лиц, и в большинстве своем от самого патриарха. В отличие от своих предшественников, он начал с по-другому вести переговоры с властью. Понимание растущей роли Церкви в обществе, а также заинтересованности ослабленной власти союза в ее поддержке, дало

---

[1] Избрание на патриаршество Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // http://www.voskres.ru/patriarch/ Дата обращения: 21.05.2018

[2] Цит. по: Цыпин В. Прот. История Русской Церкви 1917 - 1997. М., 1997. С. 484.

возможность Патриарху попытаться использовать ситуацию в целях повышения авторитета Церкви.

1 октября 1990 г. был принят Закон СССР "О свободе совести и религиозных организациях".

Согласно седьмой и тринадцатой статьям Закона, отдельные церковные учреждения, приходы, а также Патриархия, обрела права юридического лица. Отныне Церковь имела возможность получать собственность недвижимость, использовать в своих целях средства массовой информации, а так же принимать непосредственное участие в ихни общества. Религиозные организации получили право на защиту своих интересов в судебном порядке. Шестая статья юридически предоставляла им возможность для религиозного обучения детей. Религиозные организации, имевшие зарегистрированные уставы, получили возможность для создания учебных заведений, а также задействовать иные формы обучения, используя для этого принадлежащие им или предоставленные в их пользование помещения. У Церкви появилось право совершать религиозные обряды в медицинских учереждениях, домах для оказания помощи пожилым, а также тюрьмах и лагерях, и при этом администрации данных учереждений стали должны оказывать священнослужителям полное содействие. Совет по делам религии стал играть роль информационного, экспертного цернтра и лишился своих властных полномочий.

25 октября 1990 г. был принят Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий".[1] Он не вносил ничего кардинально нового, принятие этого закона скорее было ответом против законодательства СССР. Место Совета по делам религии заняла уже новая политическая единица - Комиссия по свободе совести и вероисповеданиям.

В отличие от союзного Закона, республиканский предоставлял право

[1] См.: Религия и закон. Сборник правовых актов с комментариями. М., 1996.С.36-71.

преподавать Закон Божий в качестве факультатива в государственных образовательных учреждениях, а не только при храмах и в церковных школах. В программы государственных учебных заведений теперь могли входить религиоведческие и религиозно-философские дисциплины.

В целом, если не брать во внимание ряд недостатков, новый Закон помог религиозным организациям спокойно существовать. Принятие этого закона стало огромным шагом на пути к демократизации общества. Он стал событием, подготавливающим необходимые условия для установления вероисповедной политики и формирования современных церковно-государственных отношений.

30 мая 1991 года Русская Православная Церковь получила право юридического лица.

§1.3. Разработка государственной вероисповедной политики в 1991-1997г

Начало девяностых стало для Церкви трудным временем. Она с опасностью раскола, с отсутствием развитого вероисповедного законодательства, что привело к хаосу в данной сфере: огромное количество религиозных организаций, часто представлявших опасность для граждан. Помимо этих проблем, Церковь еще и столкнулась с угрозой быть втянутой в политику,

Новая российская власть заявила о необходимости ликвидации элементов дискриминационной политики в отношении верующих и Церкви. О подобных стремлениях, а также о намерениях передать храмы и православные святыни заявил Б.Н. Ельцин 5 декабря 1991 года, в день шестидесятой годовщины разрушения храма Христа Спасителя. Однако, можно считать, что после принятия Закона "О свободе вероисповеданий", государство начало более лояльную политику в отношении Церкви и стало

меньше вмешиваться в ее внутренние дела. В России продолжала существовать проблема отсутствия развитой системы государственных отношений. Законодательство оставляло возможости для широкого толкования статей Закона, и более того, в нем не было придусмотрено созданияе механизмов для его выполнения.

Лишение государственных органов возможности осуществлять контроль за тем, соблюдается ли закон, непосредственно касающийся религиозных объединений, привело за собой произвол в религиозной сфере. В добавок к этому в Законе не учитывались различия субъектов Российской Федерации по этноконфессиональным группам, а также специфику государственно-церковных отношений в православном, исламском или многоконфессиональном виде.

После того, как этот закон был принят, верующим передали тысячи культовых зданий, открыли десятки монастырей, религиозных центров, духовных учебных заведений, церковных журналов и газет, а также братств и миссий. Большинство обоснованных заявлений верующих о регистрации объединений разрешились положительно. К началу 1994 года в России уже действовало примерно 11 тысяч религиозных организаций, которые получили право юридического лица, а еще примерно 5 тысяч организаций действовали без регистрации собственных гражданских уставов.

Однако, к созданию целостной модели церковно-государственной политики, принятие этого закона и последующие изменения статьи Конституции РФ, которая отражает в себе отношения к вероисповедной политике, не привели. Тяжелые проблемы церковно-государственных отношений часто регулировались распоряжениями, которые не имели под собой весомых аргументов, а иногда даже высказывалось пожелание прекращения вмешательства государства в жизнь и деятельность религиозных организаций.

Разрушительные тенденции в церковно-государственных отношениях привели к тому, что в Россию начали вторгаться новые нетрадиционные религии, а также началась политизация религий и сакрализация государственной политики и государственных институтов, начались ослабления дружественных отношений между религиозными конфессиями и даже межконфессиональные трения и внутрицерковная борьба. Все это привело к падению авторитета некоторых религиозных объединений России и, наконец, к дискриминации неверующих людей. В сфере религиозной жизни общества копилась напряженность, и на повестке дня встал тяжелый вопрос изменения церковной политики государства.

В связи с принятием в декабре 1993 года новой Конституции, был окончательно заявлен принцип свободы совести, провозглашенный в законе "О свободе вероисповедания", наряду с этим провозглашалось отделения от государства Церкви. В четырнадцатой статье Конституции было подчеркнут факт о том, что в качестве государственной или обязательной не можен быть установлена ни одна религия, а так же то, что абсолютно все религиозные объединения равны перед законом и отделены от государства.[1] В статье номер двадцать восемь указано, что "каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними".[2]

Безусловно, принятая конституция сыграла большую роль в становлении государственно-церковных отношениях, она утвердила в качестве правовой основы государственно-церковной политикиподобные нормы, свойственные цивилизованному государству. Постепенно стали уходить в прошлое иллюзии относящиеся к тому, что государство не принимает участия в проблемах, постоянно появляющихся в религиозной

[1] Конституция Российской Федерации. М., 1993. С. 8.
[2] Там же. С. 12.

сфере общества, органы государственного контроля вновь принялись регулировать взаимоотношения с религиозными объединениями, а также религиозную ситуацию в стране. Но Конституция провозглашала только самые важные и демократичные принципы. Вместе с Законом "О свободе вероисповедания" она не могла обеспечить разработанной законодательной базой современные церковно-государственные отношения.

Однако религиозная сфера не могла существовать без целостного и проработанного законодательства, которое бы позволяло отвечать на многие возникающие вопросы, обеспечивало защиту прав религиозных организаций.

К середине 90-х годов масштабы просветительской и благотворительной деятельности РПЦ значительно увеличились. Отсутствие разработанного законодательства привело к законотворчеству в регионах. Эти Законы были направлены на сотрудничество местных властей с РПЦ в вопросах культуры, но, прежде всего, они были направлены против религиозных деструктивных объединений. Подобные нововведения возникли не менее чем в 15 областях и регионах и поддерживались общественными организациями и РПЦ.

Так, первым областным Законом стал принятый Тульской областной думой Закон "О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Тульской области" от 24 ноября 1994 года. Вопреки федеральному законодательству, в нем было предусмотрено получение дополнительного разрешения местных властей на религиозную деятельность, а также предоставление дополнительных документов. Иностранные миссионеры сначала должны были согласовать программу своих мероприятий с органами аккредитации. Несовершеннолетние лица должны были иметь письменное соглашение родителей на участие в проповеди.[1]

В региональном законотворчестве появляются и жесткие термины для

[1] См.: Религия и право. 1997. №1. С.4.

деструктивных организаций. Так в Рязанской области вслед за Законом - "О регулировании миссионерской деятельности организаций на территории Рязанской области" был принят проект - "О регламентации религиозных организаций на территории Рязанской области", который содержал в себе понятие "тоталитарная организация", трактуемое как "религиозная организация...наносящая ущерб физическому, психическому и социальному здоровью" граждан.[1]

По мнению Ф. Г. Овсиенко и Н. А. Трофимчука, "свобода совести" не может сводиться лишь к свободе вероисповеданий. Имеет необходимость соблюдение баланса в церковно-государственных отношениях между религиозной и нерелигиозной частью общества. Межнациональные отношения, культурно-нравственная атмосфера и общественно-политическая ситуация в обществе непосредственно зависят от особенностей указанных отношений.[2] РПЦ стала настойчиво выступать за необходимость совершенствования законодательства. 12 мая 1994 года в государственную думу был направлен "Меморандум РПЦ о рассмотрении в Государственной Думе ФС РФ вопроса о совершенствовании законодательства о свободе совести". Он содержал в себе настоятельную просьбу внести поправки в существующее религиозное законодательство. Под влиянием общественности, государственная Дума уже в 1993 г. приняла новую редакцию Закона, на которую Президент наложил вето. Разработка нового Закона вызывала в обществе крупные споры, Президент предпочел не менять ничего в существующем законодательстве, потому что это могло нарушить постепенное укрепление авторитета власти после кризиса 1993 года. Решение важнейшей проблемы российского общества фактичестки откладывалось на неопределенный срок. РПЦ поддерживала власть, увеличивались масштабы

---

[1] Цит. по: История религий в России. Под общей редакцией Н.А. Трофимчука. М.,2001. С. 527.

[2] См.: Овсиенко Ф. Г., Трофимчук Н.А. Теоретико-методологические аспекты отношений государства и религиозных организаций // Государственно-церковные отношения в России. М., 1995. С.9-11.

ее социальной деятельности, росло количество общин и храмов, даже в условиях ограниченного законодательства, отсутствия целостной вероисповедной политики государства.

В девяностые годы, когда складывалась вероисповедная политика, РПЦ в непростых для себя политико-правовых условиях продолжало формировать свои позиции вотношении государства. Особенное значение в данной ситуации имел Архиерейский Собор 1994 года. Он уделил максимальное внимание церковной жизни. Однако, на нем так же было принято важное решение: Собор признал необходимость в выработке всеобъемлющей концепции, которая отражала бы в себе общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом. Священному Синоду было поручено создание рабочей группы для разработки документа. Особое внимание было уделено деятельности "сект" и совершенствования вероисповедного законодательства. Патриарх отметил, что данная деятельность подрывает идентичность народов СНГ в духовном и культурном плане.[1]

К середине девяностых, отношения государства и РПЦ приобрели форму плодотворного сотрудничества, что было выражено в ряде постановлений правительства и Президента, предоставляющих Церкви необходимые льготы в ее социальной деятельности, которая увеличивалась с каждым годом. Без детально разработанного законодательства, государство и Церковь осуществляли свою деятельность в рамках формирующейся договорной системы (кооперационная модель), приоритет в которой отдавался РПЦ.

Однако, отсутствие правового контроля за деятельностью религиозных организаций волновала Церковь. Борьбу за изменение законодательства в данной сфере продолжило "Обращение Патриарха к законодателям". 14

[1] Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 29 ноября — 2 декабря 1994 года. Документы. Доклады. М., 1995. С. 31.

апреля 1995 года Патриарх Алексий II обратился с открытым письмом к Председателю Государственной Думы России И.П. Рыбкину. В обращении говорилось: "Священнослужители и миряне Русской Православной Церкви, общественность России и мира потрясены известиями об опасных действиях секты "Аум Синрике", приведших к духовным и физическим страданиям людей и создавших угрозу самой их жизни ". Последние события усугубили критическую ситуацию, сложившуюся в российском обществе из-за деятельности "Церкви Муна", "Богородничного центра", "Белого братства", групп сатанистов и других тоталитарных сект. Случилось то, о чем Церковь предупреждала не один год: сектанты-изуверы перешли в открытое выступление на личность и общество, пользуясь безнаказанностью и правовым вакуумом в области государственного контроля за деятельностью религиозных организаций как юридических лиц. Невозможность далее мириться с разнузданной деятельностью сектантов очевидна сегодня для каждого нормального человека. Вот почему я прошу Вас и всех уважаемых депутатов Государственной Думы решить наконец вопросы: о правовой регламентации профессиональной религиозной деятельности иностранцев в России; о возможности немедленного снятия с регистрации религиозных организаций при установлении нарушения ими российских законов; о строжайших критериях отбора религиозных организаций для их регистрации в качестве юридических лиц. Полагаю, что поставленные проблемы настоятельно требуют скорейшего пересмотра всего комплекса российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях. Это не только сделало бы возможной защиту общества от посягательства изуверских сект, но и способствовало развитию традиционных российских религиозных организаций, благотворно влияющих на духовный климат в обществе и способных предотвратить приход в тоталитарные секты тысяч людей, мятущихся в поисках смысла бытия".[1]

---

[1] Обращение Патриарха к законодателям // Журнал Московской патриархии. 1995. №5. С. 23.

Обращение Патриарха и сложившаяся ситуация в стране не остались не замеченными, началась разработка нового Закона. Первая половина девяностых годов стала временем становления вероисповедной политики, и важным событием в этом процессе стал принятый Государственной Думой 5 июля 1995 года Федеральный Закон "Об основах государственной службы Российской Федерации". В главе II (статье 5) подтверждался конституционный принцип отделения государства от Церкви и внепартийность государственной службы.[1] По Закону, структуры религиозных объединений не могли образовываться в государственных органах. С помощью этих норм была обеспечана ликвидация возможного влияния каких-либо религиозных объединений на государственную политику.

Еще до издания Закона происходит формирование государственного органа при Президенте РФ. 24 апреля 1994 года вышло распоряжение Президента Российской Федерации "О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями". 2 августа 1995 г. глава государства утвердил положение о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России.[2] Согласно положению, данный совет являлся консультативным органом, в обязанности которого входило осуществление предварительного рассмотрения вопросов и подготовка предложений, касаемых взаимодействия Президента с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. Предполагалось, что Совет станет участвовать в разработке новых концепций взаимоотношения государства и религиозных организаций. С этого момента начинается новый этап развития государственно-церковных отношений, получивший с 1997 года новую динамику развития в сторону

---

[1] См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.57.

[2] См. подр.: Распоряжение Президента Российской Федерации "Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации". 2 августа 1995 г. № 357-рп (СЗ РФ, 1995, № 32, ст. 3294). Распоряжение Президента Российской Федерации (Об утверждении состава Совета). 13 октября 1996 г. № 505-рп (СЗ РФ, 1996, №43, ст. 4909).

разработки всеобъемлющей концепции взаимодействия государства и Церкви. Этот процесс одновременно сопровождался и формированием социальной концепции РПЦ.

К середине девяностых, вопросы свободы совести и вероисповедания, деятельности религиозных организаций затрагивались во многих правовых актах, несмотря на отсутствие нового вероисповедного законодательства. Важным событием, поспособствующим принятию нового религиозного Закона, стал Архиерейский Собор 1997 года, открывшийся 18 февраля в гостинице Данилова монастыря.[1] Даже несмотря на ряд критичных выступлений, посвященных современному состоянию культуры и нравственности, отмечалось, что церковно-государственные отношения развиваются в правильном направлении, что заметно отражается на возросшем значения Русской Православной Церкви в обществе, увеличении количества храмов, Епархий, общин. Собор подтвердил решение Соборов 1992 и 1994 годов "о непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин". Архиерейский Собор развил принципы взаимоотношений Церкви с политическими организациями, и, что немаловажно, благословил священнослужителей быть членами политических объединений. В определении Собора "О взаимоотношениях с государством и светским обществом", говорится: "Приветствовать диалог и контакты Церкви с политическими организациями в случае, если подобные контакты не носят характера политической поддержки. Считать допустимым сотрудничество с такими организациями в целях, полезных для Церкви и народа, при исключении интерпретации подобного сотрудничества как политической поддержки... Считать недопустимым участие архиереев и священнослужителей в какой-либо предвыборной агитации, а также членство их в политических объединениях, уставы которых предусматривают

[1] http://www.russian-orthodox-church.org.ru/sobor_09. Дата обращения: 21.05.2018

выдвижение своих кандидатов на выборные государственные посты всех уровней".[1] Еще раз заявляя о своей аполитичности, РПЦ обозначила свою духовно-нравственную миссию в современном обществе.

Одним из самых важных событий, завершившим этап становления вероисповедной политики в середине девяностых годов, стало принятие "Закона о свободе совести и религиозных объединениях" в 1997 году. Новый Закон закрепил принципы свободы совести и провозгласил Российскую Федерацию - светским государством: "никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом". Закон вызвал множество споров и обсуждений в религиоведческой среде, а так же среди юристов и общественности. Традиционными религиями были объявлены православие, ислам, буддизм и иудаизм. Для других религиозных организаций вводилась усложненная процедура регистрации. Закон имел огромное значение, так как упорядочивал деятельность религиозных организаций в России и препятствовал появлению опасных для общества "тоталитарных сект". Этот закон являлся первым шагом на пути к становлению концепции, в которой приоритет в государственно-церковных отношениях отдавался традиционным религиям.

§1.4. Совершенствование религиозного законодательства в конце 90-х годов XX века. Оформление принципов государственно-церковных отношений в социальной концепции Церкви

К середине девяностых, так называемая сепарационная модель отношений государства и Церкви показала свою несостоятельность, и по этой причине, позже, во второй половине данного десятилетия, была

[1] Цит. по: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.75.

сформирована новая, кооперационная модель.[1] Традиционные конфесии в этой системе играли особую роль. С ними были заключены особые обоюдные соглашения о сотрудничестве в нравственной и культурной областях.

Под конец девяностых возросло количество законодательных актов, которые относились к сфере религии, к двухтысячному году их стало более восьмидесяти. В добавок к этому, в тридцати трех субъектах Российской Федерации были приняты и иные правовые акты, регулирующие данную сферу. Большинство из них повторяло содержание Федерального закона, но в некоторых регионах они часто ему противоречат, потому что ограничивают деятельность сект и иностранных миссионеров.

Согласно религиозному законодательству, государство совершает свои действия по двум направлениям, а именно: осуществление прав граждан и контроль за исполнением требований законодательства.

В конце девяностых годов субъектами государства, которые взаимодействовали с религиозными объединениями, являлись:

1. Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации - высшие органы государственной власти, которые формировали государственную вероисповедную политику и обеспечивали совершенствование ее правовой базы.

2. Органы по надзору и контролю, органы прокуратуры Российской Федерации, надзор которых распространялся ина религиозные объединения, и на государственные органы и иные лица. Министерство юстиции Российской Федерации и органы юстиции субъектов Российской Федерации,

---

[1] Вранке Ю. Церковно-государствеяная система в Германии после объединения // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебное пособие / под общей редакцией Н.А. Трофимчука. - М.: РАГС, 1998.С.73-85; Мирошникова Е. М. Государственно-церковные отношения в ФРГ. (Философско-правовые аспекты). Дис....д.-ра. филос. наук. М., 1998.) Ее суть заключалась в регулировании религиозной сферы без нарушения принципов свободы совести.

которые осуществляли государственную регистрацию религиозных организаций, судебная власть, осуществляющая правосудие по делам, связанным с нарушениями законодательства о свободе совести и свободе вероисповеданий как органами государственной власти, так и религиозными объединениями.

По мнению некоторых исследователей,[1] органы государства и их подразделения, которые осуществляют связи с религиозными объединениями, должны действовать автономно друг от друга и не быть наделеными исполнительно-распорядительными полномочиями. Связи региональных органов с религиозными объединениями осуществлялись на довольно низком уровне, это было связано с недостатком специалистов и приводило к нарушению координации действий в регионах, и затрудняло проведение единой политики вероисповедания.

В конце девяностых было разработано одно из решений данной проблемы, оно осуществлялось путем укрепления вертикали власти, был создан единый орган, который смог бы обеспечить управление отношениями государства и религиозных объединений.

В августе 2000 г. состоялся Юбилейный Архиерейский Собор, на котором была принят исторический документ - "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви".

Ранее было отмечено, что к их написанию приступили еще в декабре девяносто четвертого, после того, как на Архиерейском соборе было принято решение. Была создана рабочая группа, которая позже представила документ на обсуждение. Одиннадцатого и семнадцатого октября 1997 года методы работы и состав был одобрен Священным Синодом. С 1997 года группа начала регулярные собрания, вносились поправки, велись обсуждения.

---

[1] См. напр.: В. И. Пухов. Взаимодействие Пограничной службы России с религиозными объединениями в интересах охраны Государственной границы. Дис...канд. филос. наук. М., 2001; Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России: (опыт философско-исторического анализа). Дисс...канд. филос.наук. М., 1997. и др.

Основную организационную работу вел Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, возглавляемый митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом.

Предварительные итоги работы обсуждались с седьмого по девятое февраля двухтысячного года на Богословской конференции Русской Православной Церкви "Православное богословие на пороге третьего тысячелетия" а также на симпозиуме "Церковь и общество - 2000", который состоялся четырнадцатого июня в Свято-Даниловском монастыре. В этом симпозиуме приняло участие около восьмидесяти представителей церковных, государственных и общественных институтов.

19 июля 2000 года священным Синодом был одобрен проект, который получил название "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви".

Подведем итоги первой главы данной работы.

В процессе своего создания, социальная концепция прошла несколько этапов своего развития:

1. 1988 - декабрь 1991 гг. - время, когда произошла смена ориентиров в религиозной сфере общества. В это время со стороны государства было взято направление демократизации, благодаря чему Церковь получила права, необходимые для ее социальной деятельности. Также, за столь небольшой период времени сформировались позиции РПЦ в отношении государства, был сформирован перечень задач, ориентированных на социальную сферу общества и выработанн курс дальнейшего развития в ней.

2. 1991 - 1997 гг. - довольно продолжительный период, во время которого произошло множество важных для установления принципов свободы совести событий. Благодаря включению государства в проблемы сферы религии, было разработано новое законодательство, создавшее благоприятные условия для дальнейшего развития социальной деятельности

Русской Православной Церкви. Стремительное развитие церковно-государственных отношений послужило решающим толчком для Церкви, которая наконец взяла курс на оформление на документальном уровне своей социальной концепции.

3. 1997 - начало 2000-ых гг - Развитие сотрудничества государства и Русской Православной Церкви достигает такого уровня, что его можно проследить по всем направлениям строительства российского государства. На повестку дня становится вопрос о принятии закона, в котором бы были полностью разработаны возможности для сотрудничества традиционных религий и государства. Наконец, Церковь утверждает "основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

Глава 2. Формирование социальной концепции в контексте идейных течений в Русской Православной Церкви

§2.1. 0смысление духовенством социальной роли Русской Православной Церкви в современной России

В процессе формирования "Основ" немаловажное значения имела внутрицерковная ситуация. В плане организации Церковь имеет однородную структуру. Однако, в идейном плане она неоднородна. Различные мнения служителей церкви, касаемые вопросов, которые составляют между собой необходимый элемент соборности. Мало того, все они должны были соотноситься с официальной позицией, выражаемой Московским Патриархатом. На социальную деятельность Церкви также влияли и ее идейные течения, в девяностые годы по отдельным вопросам жизни современного общества выражались довольно разные точки зрения. Данные обстоятельста не могли не отразиться на "Основах социальной концепции РПЦ".

В нашем исследовании предполагается, что стоит согласиться с тем, что некоторые исследователи, выделяющие девяностые годы выделяли в РПЦ три идейных течения[1]: либералы, фундаменталисты, которые были настроены довольно радикально, представители, которые поддерживали Московский Патриархат.

Под конец восьмидесятых годов Церковь столкнулась с ситуацией, в которой ей стало необходимо по-новому взглянуть на свою миссию секулярном обществе, установившимся в то время. Эта ситуация заставила всерьез задуматься о том, что РПЦ нуждается в "обновлении" своей деятельности. Некоторые священнослужители напрямую заявляли о том, что Церкви необходимы реформы, чтобы она смогла сблизиться с современным

---

[1] См.:К. Костюк. Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // Континет. 2002. №3 (июль-сентябрь). С. 252-287; Джораева С.В. Государственно-церковные отношения в России: (опыт философско-исторического анализа). Дисс. на соискание уч. степени кандидата фил.наук. М., 1997; Верховский А. Околоцерковные радикалы в избирательных блоках. // Русская мысль. № 4291.94-10 ноября. 1999. С. 20; Пассивная оборона // Русская мысль. № 4283. 9-15 сент. 1999. С. 19 и др.

секулярным обществом. Тех, кто поддерживали данные изменения иногда называли обновленцами. Таким образом проводилась аналогия с подобными процессами, проходившими в начале двадцатого века. Однако, специалисты зачастую дают им другое определение - либералы. Среди них можно выделить наиболее значимые фамилии: А. Меня, Г. Кочеткова, А. Борисова, и др. В современной истории России эти люди выступали за различные реформы церковного строя, такие как обновление церковного Устава, введение современного языка вместо литургического и т.д.

Александр Мень заслуженно считается символом движения либералов. Он говорил о том, что Церкви следует найти и обозначить свою позицию в общественной жизни, а также свое место в ней и свое отношение ко всем жизненным проблемам.[1] Мень считал, что общиной сообщество людей делает именно личностное измерение. В его проповедях присутствует немало черт, свойственных Западной Церкви. Также, Мень подвергал критике отечественную патриархальность. В своих суждениях он сумел совместить современность и религию. Бесспорно, его вклад в духовное обновление общества велик. Он поддержал перемены в связи с перестройкой. Однако, его суждения также подверглись критике со стороны К. Костюка, который считал, что "подобный образ демократического общества близок к секулярному либеральному сознанию, что и христианскому..." Он говорил о том, что в своих суждениях Мень не смог отразить всей никальности православия. "Корни православия лежат для него в культурном, а не религиозном измерении. Именно это в дальнейшем обусловило огромные трудности интеграции для либерального крыла Православной Церкви". [2]Несмотря на малочисленность представителей этого крыла священнослужителей, решения Архиерейских Соборов, провозглашающие допустимость в Церкви разномыслия по религиозным, общественным и

---

[1] К. Костюк. Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // Континет. 2002. №3 (июль-сентябрь). С.266.
[2] К. Костюк. Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // Континет. 2002. №3 (июль-сентябрь). С. 270.

политическим вопросам, создавались предпосылки для роста их влияния в Церкви. Однако, данная группа не могла похвастаться большой численностью последователей, в следствии чего официальную позицию Церкви они определять не могли.

На протяжении девяностых годов Патриархия во главе с Патриархом выполняла роль "центра" внутрицерковной жизни. Патриарх был олицетворением традиционного Православия. Предание и традиция не должны были нарушаться. И это обстоятельство сближало Патриархию с радикально настроенными священнослужителями, которые выступали за защиту традиции и противостояние порокам современной жизни.

Патриарх Московский и всея Руси в своем слове на епархиальном собрании в декабре 1995 года сообщал о том, что некоторые священнослужители не ценят церковных традиций: "В основном это связано с духом времени, с общим обмирщением, секуляризацией сознания и поведения... Это приводит к вольным или невольным искажениям всей церковной жизни... Некоторые в последнее время активно пытаются внедрить на приходах религиозно-демократический плюрализм, хотя и в рамках единой Церкви. Правомерно и справедливо говорить о религиозном плюрализме в государстве, но не внутри Церкви... В Церкви - не демократический плюрализм, а благодатная соборность и свобода чад Божиих в рамках Закона и святых канонов, которые не стесняют доброй чистоты свободы, но ставят преграду греху и чуждым Церкви элементам. Известно, что тем, кого сегодня стесняют каноны и традиции, кому трудно и чуждо послушание священноначалию, завтра будут мешать и догматы: начнутся разговоры об их неактуальности, реакционности и т. д. Для всякого православного совершенно понятно, что догматы и каноны нужны для его бессмертной души и вечной жизни, а не для сиюминутных мирских интересов. Апостольские, святоотеческие традиции, предания, каноны - это основа структуры Церкви. Без этого все рухнет в Церкви, превратится в

хаос".[1]

Таким образом, процитированные выше слова раскрывают те позиции, на которых стоял Патриарх Алексий II: "Церковь, прежде всего, верна традиции, ее сохранение - главное условие существования Православия. Показательны в этом плане и взгляды второго человека в Церкви - митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Они во многом легли в основу социальной концепции РПЦ. Напомним, что митрополит Кирилл возглавил синодальную рабочую группу по подготовке концепции. Как выразитель официальной позиции Церкви, в своих взглядах он выражал "золотую середину" между различными идейными течениями в РПЦ. Такой же получилась и социальная концепция. Это объясняет тот факт, что социальная концепция не вызвала сопротивления ни радикальных священнослужителей ни "либералов". Подобной точки зрения придерживается и К. Костюк. Он считал, что митрополит Кирилл не принимает радикально традиционных взглядов на жизнь Церкви, а наоборот немало времени посвящает тому, чтобы их разоблачить. Проанализировав социальную доктрину, Костюк пришел к выводу, что методологической базой, которая позволяет достигнуть золотой середины, является конструктивное противопоставление традиционализма и либерализма. [2]

Эти взгляды митрополита Кирилла нашли свое выражение в многочисленных выступлениях, заявлениях и, конечно же, в Основах социальной концепции.

§2.2. Решения Архиерейского Собора 2000 года как фактор консолидации духовенства и общества

Одно из решений Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года -

---

[1] Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на епархиальном собрании 21 декабря 1995 года. М, 1996. С. 15.
[2] К. Костюк. Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // Континент. 2002. №3 (июль-сентябрь). С. 276.

принятие "Основ социальной концепции Русской Православной Церкви", стало одним из важнейших факторов консолидации духовенства и общества, поэтому постулаты "Основ" носят неоднозначный и компромиссный характер.

В разделе "Церковь и нация" дано понятие православного патриотизма. В нем оражены взгляды Церкви на действенность патриотизма православного христианина. Он должен проявляться в труде во благо родины, защите ее от неприятеля, а также заботе о благой жизни своего народа, что включает в себя и дела, касаемые управления государства.[1]

Как мы уже отметили, компромиссный характер носит и раздел "Церковь и государство", в котором была дана неоднозначная оценка принципа свободы совести. Митрополит Кирилл часто критиковал в своих выступлениях либерализм. Однако, он не выступал против демократии, а действовал в интересах развития гражданской культуры, за формирование нравственной ответственности гражданина. Собственно, поэтому подобная постановка вопросов устроила либеральное крыло в Церкви.

В разделе "Христианская этика и светское право" сделан обзор на важнейшие вопросы соотнесения церковного учения и светских прав, которые обеспечивают свободу индивида. С одной стороны отмечается, что "в современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божием, как онтологически свободном существе". Однако, "по мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от

[1] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.45.

государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи. В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Однако вне Бога существует лишь человек падший, весьма далекий от чаемого христианами идеала совершенства, явленного во Христе ("се, Человек!"). Между тем для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к "подобию Божию", исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами".[1]

В разделе "Церковь и политика" суммируются и конкретизируются определения Архиерейских Соборов. В нем говорится о невозможности участия церковнослужителей в политике, и, тем более, поддержки Церкви каких-либо политических организаций. Однако, в пункте 3 раздела содержится уступка православным движениям, так что Церковь оставляет возможность влиять на политическую ситуацию в государстве через них: "ничто не препятствует участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политических организаций. Мало того, такое участие, если оно совершается в согласии с вероучением Церкви, ее нравственными нормами и ее официальной позицией по общественным вопросам, является одной из форм миссии Церкви в обществе". В пункте 4 раздела говорится о том, что "... миряне, участвующие в государственной или политической деятельности индивидуально или в рамках различных организаций, делают это самостоятельно, не отожествляя свою политическую работу с позицией церковной Полноты или каких-либо канонических церковных учреждений и не выступая от их имени. При этом

[1] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.68-69.

высшая церковная власть не преподает специального благословения на политическую деятельность мирян".[1] Однако, в девяностые можно обнаружить факты благословения, письменной поддержки тем или иным организациям и политическим деятелям. В основах подчеркивается значимость православных политических организаций: "Существование христианских (православных) политических организаций, а также христианских (православных) составных частей более широких политических организаций, а также политических объединений воспринимается Церковью как положительное явление, помогающее мирянам сообща и осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов. Упомянутые организации, будучи свободными в своей деятельности, одновременно призываются к советыванию с церковным священноначалием, к координации действий в области осуществления позиции церкви по общественным вопросам". [2] Из этого следует, что православные политические организации должны действовать вместе с Церковью. В этом случае при аполитичной позиции Церкови, косвенно у нее остается право влиять на политическую ситуацию в обществе. Данное положение можно объяснитьмиротворческой позицией Церкви, стремившейся на всем протяжении девяностых годов консолидировать различные политические силы.

Компромиссный характер имеет и раздел "Собственность". В основах отмечается, что церковь признает существование многообразных форм собственности, но при этом ни одной из этих форм предпочтения она не отдает. Каждая из этих форм может понести за собой явления различного характера, будь то нравственное использование материальных благ или

---

[1] Там же. С. 77-78.
[2] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.78-79.

несправедливое их распределение.[1]

В разделе "Война и мир" идет речь о том, что Церковь уделяет воинству особое значение, она принимает активное участие в воспитании в нем чувства патриотизма и высоконравственных идеалов. С помощью сотрудничества с армией и правоохранительными органами, Церковь старается возратить воинство к векам, утвержденным традициями служения отечеству.[2] С другой стороны, РПЦ высказывает свои стремления в осуществлении своей миротворческой деятельности и на уровне нации, и в международном масштабе. Она выступает как сторона примирения в вопросах национальных и этнических, а также политических конфликтов. Для осуществления этих целей Церковь нередко обращает свое слово к влиятельным слоям общества, а также организует переговоры враждующих сторон и оказывает помощь страждущим. Помимо этого, Церковь ведет усиленное противостояние различным проявлениям ненависти и нетерпимости, что может спровоцировать войну и насилие, жертвы и братоубийственные столкновения.[3] В данном разделе отражена миротворческая позиция, которой РПЦ придерживалась на протяжении девяностых.

В разделе "Светская наука, культура, образование" отмечается, что светское образование имеет ценность и в христианской традиции. О том, что преподаваемые в светских учебных заведениях науки необходимы для человека верующего, говорили многие Отцы Церкви.[4] Однако, характеризуя социальную концепцию, Митрополит Кирилл заметил: "должны настаивать на недопустимости навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир, должны призывать к устранению последствий

[1] Там же. С.85.
[2] Там же. С. 91.
[3] Там же. С. 93.
[4] Там же. С. 144.

атеистического контроля над системой государственного образования". [1]По этому поводу в социальной концепции отмечается: "Православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или Православию в частности. Нельзя игнорировать и опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых ребенок может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества. Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях. Священноначалие должно вести с государственной властью диалог, направленный на законодательное и практическое закрепление реализации международно-признанного права верующих семей на получение детьми религиозного образования и воспитания. В этих целях Церковь также создает православные общеобразовательные учебные заведения, ожидая их поддержки со стороны государства". [2]В одном из самых важных разделов - "Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма" затрагиваются острые вопросы современной жизни. По словам митрополита Кирилла, в социальной концепции было необходимо сформулировать отношение к информационно-культурной глобализации, так как на его основе будет строиться взаимодействие Церкви с международными организациями. Церковь положительно относится к объединению стран и народов, особенно если они имеют общую историю и культуру. Главным условием в данной ситуации является отсутствие третьей стороны, против

---

[1] Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, "Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви "// Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.32.

[2] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.144-145.

которой было бы направлено это объединение. Церковь признает естественность и неизбежность процессов глобализации, которые во многом способствуют информационному развитию, повышению эффективность коммуникаций, предпринимательской деятельности. Однако, наряду с этим, Церковь предупреждает о существовании противоречий в данных процессах. Во-первых, глобализация способствует изменению традиционных способов организации общества и осуществления власти. Во-вторых, большинством положительных плодов глобализации могут воспользоваться только те нации, которые имеют развитые экономические и политические системы. К сожалению, количество таких стран составляет менее двадцати процентов от населения планеты. Остальные же народы, которые составляют остальные восемьдесят процентов, не имеют необходимых условий для развития глобализации, тем самым они вынуждены оставаться на окраинах мировой цивилизации, попадая в подчинение и зависимость от более развитых стран.

Церковь выступает против "духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией". Этому противопоставляются совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире по-настоящему равноправного культурного и информационного обмена, который также будет соединен с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ. [1]

Важнейшим постулатом, который характеризуюет взгляд Церкви на современную жизнь, является оценка секуляризма: "Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь в то же время не может положительно воспринимать такое устроение миропорядка, при котором в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми

[1] Там же. С. 155-156.

нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний (в том числе государственных) и как существенного фактора, которые должны влиять на формирование (изменение) международного права и на деятельность международных организаций". [1]

Итак, в постулатах, которые мы рассмотрели в данном параграфе, можно заметить компромиссную и неоднозначную позицию Церкви. Тем не менее, она не противоречит православным традициям. Все оценки были основаны на богословских принципах и на церковном предании и решениях Соборов. "Основы социальной Концепции" - документ объединяющего характера. Он был разработан, чтобы удовлетворять различные идейные течения и среди мирян, и в Церкви. По этой причине, неоднозначность оценки многих важных сторон современной жизни отражена практически во всех разделах. Документ содержит в себе процессы становления вероисповедной политики государства, что выражается в конкретизации позиции Церкви в отношении государственной власти и определении сфер сотрудничества с последним. Более того, в концепции выражены особенности социальной деятельности Церкви в девяностых годах, которые проникли во все сферы жизни общества. На наш взгляд, "Основы", на сколько это было возможно к 2000 году, достигли компромисса между светским характером современного общества и православным взглядом на социальное устройство. По этой причине, данный документ и называется "Основами", так как Церковь существует в стремительно меняющемся мире и в будущем ей будет необходимо отвечать на новые вопросы, которые будет ставить перед ней мир.

Подведем итог по параграфу. Формирование социальной концепции

[1] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.С.156-157.

РПЦ в девяностых годах во многом является теоретическим процессом. Наряду с внешними условиями (становление вероисповедной политики, состояние современного общества, социальная деятельность Церкви), которые влияли на выработку концепции, весомое значение имело и внутрицерковное положение, которое на то время было довольно неоднородным. Православная Церковь строится на принципе соборности, потому и различные идейные течения в Церкви являются прямым следствием этого принципа. В условиях строительства российской государственности и формирования вероисповедной политики, характеризующимися сложными центробежными процессами в обществе и в самой Церкви, Московский Патриархат старался объединить различные общественные и политические силы в обществе и идейные течения в Церкви. Именно поэтому принятые Архиерейским Собором документы носят компромиссный характер. Однако, несмотря на данную особенность, на протяжении девяностых годов, Церковь оставалась верна традиции, так как именно традиция является глубинным и вместе с тем основным принципом существования православия, который отразился на понимании всех вопросов современной жизни.

Заключение

Рассмотрев процесс развития отношений государства и Церкви в обозначенный для изучения период, мы можем проследить этапы и предпосылки формирования социальной концепции Русской Православной Церкви, проанализировать ее социальную деятельность, и на основе всего этого сделать следующие выводы.

В процессе своего создания, социальная концепция прошла несколько этапов своего развития:

1. 1988 - декабрь 1991 гг. - время, когда произошла смена ориентиров в религиозной сфере общества. В это время со стороны государства было взято направление демократизации, благодаря чему Церковь получила права, необходимые для ее социальной деятельности. Также, за столь небольшой период времени сформировались позиции РПЦ в отношении государства, был сформирован перечень задач, ориентированных на социальную сферу общества и выработанн курс дальнейшего развития в ней.

2. 1991 - 1997 гг. - довольно продолжительный период, во время которого произошло множество важных для установления принципов свободы совести событий. Благодаря включению государства в проблемы сферы религии, было разработано новое законодательство, создавшее благоприятные условия для дальнейшего развития социальной деятельности Русской Православной Церкви. Стремительное развитие церковно-государственных отношений послужило решающим толчком для Церкви, которая наконец взяла курс на оформление на документальном уровне своей социальной концепции.

3. 1997 - начало 2000-ых гг - Развитие сотрудничества государства и Русской Православной Церкви достигает такого уровня, что его можно проследить по всем направлениям строительства российского государства. На повестку дня становится вопрос о принятии закона, в котором бы были

полностью разработаны возможности для сотрудничества традиционных религий и государства. Наконец, Церковь утврждает "основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

Важной составляющей в процессе этой эволюции было развитие церковно-государственных отношений, во многом определяющих то, каким образом в дальнейшем будет формироваться социальная концепция. Немаловажным стало то, что сама Церковь имела весомое влияние на взаимодействие двух этих институтов в политическо-правовом плане. Благодаря совершенствованию советского законодательства, были созданы все необходимые условия для становления новой политики в отношении религии.

В тяжелых условиях, когда в начале девяностых годов авторитет власти сильно упал, государство практически отстранилось от вопросов, касаемых религиозной сферы. С одной стороны это порождало создание в регионах дополнительных законов, большинство из которых вводили дополнительные ограничения для деятельности религиозных организаций, что шло в обход федерального закона и чаще всего не соотносилось с ним, а с другой стороны это привело к массовому распространению деструктивных религиозных организаций. Церковь проявила инициативу, выступив с заявлением о необходимости создания закона, способного наложить строгие ограничения на деятельность тоталитарных сект. Кризис власти, увеличение дифференциации общества создавали почву для усиления влияния аполитичных институтов, которые, на тот момент, были способны сплотить людей в тяжелые периоды становления новой российской государственности. Во время развала Советского Союза и возрастания роли российской власти, Церковь заметно повышает свой авторитет и в обществе, и в глазах государства, что во многом определило дальнейшую социальную стабильность института. российские власти в те времена нередко обращались за поддержкой к РПЦ, и благодаря столь тесному

сотрудничеству, Церкви была предоставлена большая свобода для ее социальной деятельности. Церковь стала поддержкой и опорой для власти, избранной народом, ратовала за демократические реформы. Происходящие процессы, несомненно, имели большое влияние в отношении выработки Церковью собственных позиций по отношению к государству. Поместные и Архиерейские соборы определили направление дальнейшего взаимодействия Церкви и государства, а также проработать сферы их сотрудничества. В столь непростых условиях, в которых пребывала страна на протяжении девяностых годов, и несмотря на то, что Церковь постоянно пытались в тянуть в политическое противостояние, сумела сохранить свою аполитическую позицию.

Благодаря Конституции 1993 года и религиозному законодательству 1997 года, были закреплены принципы свободы совести, которые во многом способствовали церковному возрождению. Церковь сыграла ажную роль в принятии нового законодательства, в результате чего деятельность деструктивных религиозных организаций была существенно ограничена. Закон создал необходимые условия для более тесного сотрудничества РПЦ с государством. Наряду со столь важными событиями, которые вывели вероисповедную политику на новый уровень, происходила разработка социальной концепции РПЦ.

РПЦ четко формулирует позиции о своей независимости от государства еще до Архиерейского Собора 1997 года, и также не принимает участия в политике. Роль важного социального института, которую она занимает, позволяет Церкви на равных сотрудничать с властью и вести с ней конструктивный диалог по вопросам, касаемым строительства российской государственности. Конец девяностых годов стал для Русской Православной Церкви временем, когда просходило отчетливое появление важных тенденций по сближению государства и традиционных религий, что говорило о том, что церковно-государственные отношения, сложившиеся на

тот момент в стране стали существенно соответствовать кооперационной модели. Разработка новой концепции политики по отношению к религии, где были четко разграничены взаимоотношения и права традиционных конфессий, совпала по времени с принятием "Основ социальной концепции РПЦ". В них Церковь сумела обобщить многие позиции, которые были выработанны на протяжении девяностых годов. В качестве эталона церковно-государственных отношений РПЦ выбрала "византийскую симфонию", которая подразумевает разделение государства и церкви, но при этом оставляет между ними равноправное сотрудничество на благо народа. Все это стало результатом очередного четкого определения Церковью своего места по отношению к государству. Высокий статус РПЦ в системе общественно-политических связей позволил четко сформулировать свои действия в случае антихристианской деятельности государства. Впервые Церковь смогла выступать в качестве самостоятельного социального института. На протяжении девяностых годов РПЦ поддерживала власть, она призывала верующих людей молиться за власть и российское государство, однако, случались моменты, когда она и подвергала критике многие ее мероприятия. Данная позиция Церкви, оформленная в социальной концепции, формировала более десяти лет.

Следующей немаловажной составляющей исследуемой эволюции стал социально-культурный опыт в деятельности Русской Православной Церкви. В течении всего периода становления новой российской государственности, Церковь не утрачивала своего влияния на все сферы общественной жизни. так как Церковь занимала место влиятельного социального института, она имела возможность влиять на систему общественно-политических связей. Столкнувшись с проблемами современного общества, ей неминуемо пришлось столкнуться с необходимостью формулирования своей позиции по многим вопросам. На особенности вырабатываемой концепции также влияла социальная практика. Деятельность Патриарха Алексия II, который принял

пост патриарха в 1990 году, во многом повлияла на активизацию консолидирующей деятельности Церкви. Масштабы социальной миссии на протяжении девяностых годов постоянно росли. Это помогало выявить ее влияние на становление политики в отношении религиозной сферы, а также развития кооперационной модели церковно-государственных отношений. В постулатах социальной концепции была отражена долгосрочную программа социального служения Церкви, и вместе с этим были определены сферы сотрудничества, необходимые для решения в ближайшие годы задач, свяханых с государством.

В течение девяностых годов Церковь выражала свое мнение по многим вопросам государственной политики. Более того, она часто неоднозначно выражала свои позиции относительно последствий реформ, которые привели, в том числе и к отрицательным итогам.

Социально-культурная деятельность Церкви также сыграла довольно важную роль в процессе формирования социальной концепции. Она во многом определила характер церковно-государственного сотрудничества и особенности самой концепции.

Заключительной, но не менее важной составляющей в исследуемом процессе выступила внутрицерковная ситуация. В столь сложных условиях, в которых оказалась страна во время строительства российской государственности, Московский Патриархат сумел объединить различные общественно-политических силы в обществе и идейные течения в Церкви. Из этого следует, что "Основы социальной концепции Русской Православной Церкви" как и прочие документы, принятые Собором носят компромиссный характер. Их принятие - это прямая попытка консолидировать служителей Церкви и мирян с различными общественно-политическими взглядами.

Безусловно, основы - это большой шаг, который сделала Церковь навстречу обществу. Их роль очень велика, ведь они могут во многом

поспособствовать достижению равенства между светским государством и православной традицией.

Основы безусловно являются шагом навстречу обществу. Они могут способствовать достижению равенства сторон между светскостью и православной традицией. Само появление этого документа можно считать важным историческим событием, способным в будущем обеспечить полноправное сотрудничество государства и Церкви на принципах гражданского общества.

Библиография

1. Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Русская Православная Церковь сегодня: духовное возрождение в открытости к обществу // Международная жизнь. М., 1999. № 2. 3 – 8 с.

2. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 29 ноября - 2 дек. 1994 г. М., 1995.

3. Всеобщая Декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина. М., 1993. 32 с.

4. III Всемирный Русский Народный Собор. (4-6 дек. 1995 г. Москва, Свято-Данилов монастырь) // Журнал Московской патриархии. М., 1995. № 12 51-59 с.

5. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии.2000. № 9. 16 – 54 с.

6. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, "Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви "// Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000. 3-37 с.

7. Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях // Известия. 1990. 9 октября.

8. Закон РСФСР "О свободе вероисповеданий" // Законодательство РФ о свободе совести, вероисповедании и религиозных организаций: Сборник нормативных актов. М., 1994.

9. Заявление священников Синода РПЦ от 1 марта 1996 // Журнал Московской патриархии. М., 1996 №4-6. 6-13 с.

10. Итоговые документы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, 18 -23 февр. 1997. М., 1997.

11. Кирилл (Гундяев). Норма веры как норма жизни: проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества. VIII Международные Рождественские образовательные Чтения. М., 2000. 7 - 9. II

12. Кирилл, архиепископ Смоленский и Калинградский. Церкви нужна перестройка // Новое время. 1989. № 36 42 – 43 с.

13. Кирилл, митрополит Смоленский и Калиниградский. Через духовное обновление русского народа к его национальному возрождению // Журнал Московской патриархии. М., 1995. №1/4. 39 – 48 с.

14. Конституция Российской Федерации. М., 1993.

15. Новый закон СССР. Вып.З. М., 1991. 18-30 с.

16. Новое Законодательство России о свободе совести и религиозных объединениях. Сб. норм, актов. М., 1998. 35 – 38 с.

17. 0 религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. с изменениями и дополнениями, внесёнными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1975. № 27. 572 с.

18. 0 составе комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ от 22 ноября 1997 г. № 1671 - Р // Собр. законодательства РФ. 1997. № 47. 54 – 89 с.

19. 06 укреплении Российского государства: послание Президента РФ // Российская газета. 1994. 25 февраля.

20. 0бращание Архиерейского Собора // Путь 1992. № 4. 3 с.

21. 0бращание Патриарха к законодателям // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 5. 23 с.

22. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000.

23. Победоносцев К. П. Церковь и государство // Московский сборник. Издание К.П. Победоносцева, пятое, дополненное. М: Синодальная типография, 1901 г.

24. Поместный Собор Русской Православой Церкви. Троице-Сергиева Лавра. 6-9 июня 1988 г. Материалы издательство Московского Патриархата. 1990.

25. Постановление Правительства Российской федерации "Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской федерации и ее персональный состав". 9 июля 1994 г. № 820 (СЗ РФ, 1994 № 12, с. 1402).

26. Постановление Правительства РФ "О федеральной целевой программе" Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации. (1997 - 1999 гг.) от 19 июня 1996 г. // Российская газета. 1996 г. 27 июля.

27. Правительство Российской Федерации. Постановление от 14 марта 1995 г. № 248, г. Москва. "О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозногоназначения".С. 1-2//ИТАР-ТАСС. Секретариат. 17.03.95. Вх. № 139.

28. Православие и культура. В защиту истинных ценностей. Слушания в государственной Думе // Православная Москва. 1995. № 18 (42). Июнь. С.3.

30. Проект: Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях // Известия. 1990. 5 июня.

31. Проект Концепции вероисповедной политики России / Автор - к.ю.н. И.Куницын, вариант от февраля 2004 г.

32. Распоряжение Президента Российской Федерации "Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации". 2 августа 1995 г. № 357-рп (СЗ РФ, 1995, № 32, ст. 3294).

33. Соборное уложение 1649 г. Гл.1, XYII, XIX // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.3. М., 1985.

34. Указ Президента РФ «Об утверждении концепции государственно-национальной политики РФ. От 15 июня 1996 года // Российская газета. 1996 г. 10 июля. 5 с.

35. Устав об управлении Русской Православной Церкви. Принят Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице - Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. Материалы. Изд. Московского Патриархата, 1990. 24-49 с.

36. Федеральный закон «Об основах государственной службы РФ» от 5 июля 1995 г. //Российская газета. 1995. 3 августа.

37. Федеральный закон "О свободе совести и религиозных объединениях". Принят в 1997 г. Государственной Думой Р.Ф. // Собрание законодательства РФ. 29 сент. 1997. № 125-ФЗ. С. 76667678.

Литература

38. Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.

39. Верховский А. Московская патриархия как политическая партия // Русская мысль. № 4278. 1999. 21 с.

40. Верховский А. Московская патриархия на старте избирательной

кампании. // Русская мысль. 1999. № 4289. 21-27 окт. 20 с.

41. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. 1 - 2. М., 1997. 968 с.

42. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред.: Овсиенко Ф.Г., Одинцов М.И., Трофимчук Н.А. М., 1996. 252 с.

43. Карташов А.В. Очерки по истории русской Церкви. В 2-х т. М., 1992.

44. К. Костюк. Три портрета. Социально-этические воззрения в Русской Православной Церкви конца XX века // Континет. 2002. №3 (июль-сентябрь). 252-286 с.

45. Кочетков Г. Церковь и государство в современной России. // Континент. 1996. № 89. 38-49 с.

46. Красников Н.П. Русское православие: государство и культура (исторический аспект). М., 1989. 64 с.

47. Лещинский А. Время новых подходов: о совместных государственно-церковных отношениях // М.: Общество «Знание» РСФСР. 1990. 79 с.

48. Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебное пособие / под общей редакцией Н.А. Трофимчука. М., 2003. 305 с.

49. 0 религиозной ситуации и состоянии государственно-церковных отношений в РФ в 1994 г. // Религия, Церковь в России и за рубежом. М., 1995. №5 3-9 с.

50. 0 социальной концепции русского православия / Под редакцией М.П. Мчедлова. М., 2002. 399 с.

51. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века): Диссертация в виде научного доклада на соискание уч. степени кандидата историч. наук. М., 1996.

52. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003 г.

53. Русская Церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии. СПб.2001. 319 с.

54. Трофимчук Н.А. Государственно-церковные отношения: сущность, понятия // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. М., 1999. 5 - 11 с.

55. Трофимчук Н.А. Место и роль государственно-церковных отношений в политике российского государства // Государственно- церковные отношения в России. М., 1995. 5 – 8 с.

56. Шахов М.О. Концептуальные проблемы государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. 4 – 6 с.